

В какой-то момент Аран, должно быть, заснул, потому что проснулся за несколько часов до восхода солнца. Мир по-прежнему был темен, но он больше не мог оставаться в своей постели. Стараясь никого не разбудить, он встал и вышел.

По дороге он увидел, что все шесть кроватей заняты. В последнем Муталлу мирно спал или, по крайней мере, делал вид, что спит. Арану было все равно, так ли это на самом деле, и он вышел из комнаты.

Выйдя на улицу, он долго бродил по тихой деревне, пока не добрался до ее конца. Стоя у последнего дома, он услышал какое-то движение за ближайшим холмом. Не похоже, чтобы ему было чем заняться, поэтому он рискнул пойти туда, чтобы проверить это.

Когда он поднялся на вершину холма, то увидел знакомое зрелище. Корвал схватил меч и двигался в ритме, слышном только ему. Он шагнул вперед и нанес удар своим клинком, затем поднял его, чтобы отразить невидимую атаку. Перенеся вес тела на другую ногу, он парировал еще одну атаку и нанес удар противнику.

В темноте он казался тенью, танцующей в поклонении ночи. Аран присел на холм и некоторое время наблюдал за ним. Он не знал, почему не ушел сразу, но в то же время знал это слишком хорошо.

Через некоторое время Корвал закончил, и его взгляд устремился вверх по холму. Не торопясь, он подошел и сел рядом с Араном. - Что ты здесь делаешь? - спросил он.

- Я как раз собирался спросить тебя о том же, - сказал Аран, не отрывая взгляда от клочка

земли внизу.

- Мы должны были спать в дикой природе, чтобы избежать встречи с тобой? Это единственная деревня, до которой можно добраться за час.

На этом разговор оборвался, и они сидели молча. Нужно было так много сказать и спросить, что Аран не мог открыть рот. С чего бы вообще начать?

Да и было ли это необходимо? Утром они разойдутся в разные стороны, вероятно, чтобы никогда больше не встретиться.

- Ты знал, что все закончится именно так, но все равно сделал это. Почему?

Корвал повернул к нему голову. В лунном свете он был бледен, как призрак, который мог бы сравниться с Вэлом. Его радужки были странно большими, а тени под глазами - глубокими, как океан.

- Какое это имеет значение? Мы уже попрощались.

С этими словами Корвал встал и направился в сторону деревни. Аран некоторое время наблюдал за ним, а затем улегся на склоне холма. Убывающая луна отражала его чувства, медленно погружаясь в темноту.

Когда Аран вернулся с восходом солнца, Корвал и Муталлу уже ушли. Рейн сидела за столом

священника, ела и болтала с Бетти.

- Как Вэл? - Спросил Аран. Он подошел к столу и взял вареное яйцо.

- Могло быть и хуже, - сказала Рейн, оглядываясь на комнату, где они спали. - Сначала он запаниковал, но потом успокоился и попросил немного побыть одному.

Это было маленькое благословение, и Аран сел, чтобы съесть яйцо. Когда священник предложил им чаю, он не отказался. Ранним утром лежать на земле было совсем не тепло.

- И что ты теперь собираешься делать? - Спросила Рейн, когда он закончил.

Аран молча потягивал чай. Он понятия не имел, что он должен делать дальше. Его единственной целью было узнать больше о мире и научиться лучше защищать себя, но в тот момент это казалось несбыточной мечтой. Каждый раз, когда он доверял кому-то, его предавали.

У него не было причин оставаться с Рейн, Бетти и Вэл, но в то же время парень не знал никого другого. Если он отправится один, то быстрее найдет других людей или умрет с голоду по дороге?

И даже если он доберется до какой-нибудь деревни или города, что он там будет делать? Хотя он научился считать монеты и их общую стоимость, у него не было с собой ни одной. Корвал собрал все, что было в караване, и держал это при себе; Арану никогда не приходило в голову попросить свою долю.

У него также не было ничего ценного для торговли. Ему оставалось только работать, но кто возьмет на работу такого тощего парня, как он? А если он проявит свои способности, кто-нибудь захочет его эксплуатировать или, что еще хуже, донесет на него властям.

- Ты все еще собираешься в столицу? - вместо этого он спросил Рейн.

Она кивнула. - Хотя сейчас это кажется маловероятным, я все же хочу поймать Гончую и допросить её. Если мы найдем более слабого, мы...

- Не получится, - сказал ей Аран, качая головой. - Ты никогда не узнаешь, кто один из них, а кто нет. Теперь этот план бесполезен.

- А почему вдруг нет? Неужели ты думаешь, что мы слепы только потому, что потеряли твоего убл*дочного друга? - Спросила Бетти с отвращением на лице.

Аран с минуту смотрел на нее, раздумывая, стоит ли ему делиться всем, что он знает. И все же Корвал не сказал им о своих слабостях.

- Но мы слепы. Корвал был офицером короля, так что он мог узнать некоторых Гончих в лицо. Для нас они ничем не отличаются от обычных путешественников. Они не носят никаких эмблем или татуировок, чтобы доказать, что они Гончие.

Его слова не смягчили и без того ужасное настроение. Рейн вздохнул, видимо, ожидая чего-то подобного, а Бетти в гневе уставилась на него. Похоже, это он виноват, что гончие так хорошо прячутся.

В конце концов Бетти громко вздохнула и упала на стол. Уже наполовину лежа на нем, она повернула голову к Рейн. - Что же нам тогда делать? Это была наша единственная зацепка.

В этот момент дверь в соседнюю комнату распахнулась, и в комнату вошла Вэл. Его волосы были растрепаны, он стоял нетвердо, но в глазах горел огонь. - Мы едем в столицу.

- Мы? - Спросила Рейн, приподняв бровь.

- Я свяжусь с людьми моего отца и выясню, что происходит. Я верну свою сестру домой, чего бы это ни стоило. - Его губы слегка дрогнули, когда он посмотрел на свою культию, но он стиснул зубы и повторил: - Не важно, какой ценой.

Рейн с минуту наблюдала за ним, потом встала и подошла к нему. - Хорошо, тогда мы едем в столицу, - сказала она, похлопав его по плечу. - Давай собираться.

Увидев Вэла, все сомнения Арана рассеялись. Вопрос о том, сможет ли он выжить самостоятельно, потерял всякий смысл. Это была его вина, прямая или нет, что Вэл потерял руку. Если это мешает ему спасти сестру, то все будет на Аране. Он не мог оставить этого человека на произвол судьбы после того, как лишил его такой возможности.

Они быстро собрали свои вещи и вышли из дома. Однако, прежде чем они успели добраться до своих лошадей, их остановила толпа. Четверо людей были окружены со всех сторон, и вид у жителей деревни был не из приятных.

Большинство из них держали в руках вилы, а некоторые принесли тяжелые молоты и косы.

Они шли, держась за свое оружие, с захватами смерти, нацелив их на Арана.

- Убейте чудовище! - Какая-то женщина вскрикнула и бросилась вперед с мясницким ножом.

Прежде чем Аран успел отреагировать, Рейн шагнула вперед и поймала нападавшего. - Что...

Ее голос дрогнул, когда она увидела, что нападавшая - та самая благородная женщина, которую они спасли накануне. Было невероятно, что она уже ходит, не говоря уже о том, чтобы держать нож, но еще более удивительным было ее враждебное отношение к ним.

- Почему ты напала на меня? - Спросил Аран.

Взгляд, который он устремил на женщину, был ледяным. С самого начала он был не в лучшем настроении, и напоминание о его природе не помогло.

- Ты чудовище! Зверь! Совсем как мой муж! Ты один из них, один из монстров! - Женщина закричала, пытаясь вырваться из рук Рейа. Когда она не смогла, то повернулась к своим спутникам. - Все! Мы должны убить его прежде, чем он убьет нас! Скорее!

Лица жителей деревни исказились от ярости, и они подняли оружие, готовые броситься вперед. Аран презрительно усмехнулся и воззвал к эфиру. Они хотели поиграть с ним? Он будет выполнять свою роль тогда.

- Стой! Не убивай их! - Крикнула Рейн, отпуская женщину и пытаясь схватить Арана.

Он уклонился от ее протянутой руки и сгустил вокруг себя еще больше эфира. С насмешкой на лице, он послал дюжину эфирных клинков, разбивающихся вокруг него. Они выкопали неровную круглую яму вокруг них четверых, и кровь отхлынула от лиц жителей деревни.

Они задрожали, как листья на сильном ветру, и выронили оружие. Некоторые из тех, кто был впереди, кто был на волосок от эфирных клинков, даже потеряли контроль над своими пузырями.

Когда прогорклый запах страха донесся до группы, жители деревни бросились врассыпную. Они бежали так, словно за ними гнался сам ад, исчезая в своих домах, даже не оглянувшись.

Аран улыбнулся их удаляющимся спинам и повернулся к дождю. - Если бы я убил всех, кто называл меня чудовищем, половина Айерсберта была бы уже мертва.

Взгляды остальных были почти комичными, но вскоре все они сосредоточились на благородной женщине из их круга. Она стояла с широко раскрытыми глазами, ее лицо представляло собой мозаику из тысячи оттенков страха.

Ноги ее вдруг подкосились, и она упала на землю, с которой так и не поднялась. Вместо этого она схватила Рейн за ногу и обняла ее, глядя вверх умоляющими глазами. - Ты должна убить его! Ты должна это сделать! - умоляла она дрожащим голосом, и слезы катились по ее лицу. - Он один из них! Я уверена!

- А я нет, - сказал Аран, присев на корточки. Его действия испугали женщину, и она попыталась вырваться, но он схватил ее за плечо и удержал на месте. - А теперь скажи мне, что навело тебя на эту блестящую мысль?

Женщина боролась с собой. Ее глаза смотрели куда угодно, только не на него, а слезы становились все громче. - Спасите меня! Пожалуйста! - она умоляла Рейн, глядя на нее с отчаянной надеждой.

- Ответь ему, - вместо этого приказала Рейн.

Ее холодные слова потрясли женщину, а руки потеряли силу. Она снова задрожала, потом снова посмотрела на Арана. - Волосы, твои волосы одного с ними цвета. У отца и сына моего друга это было, и они оба обернулись. И у моего мужа, он тоже стал таким.

Чем больше женщина говорила, тем сильнее становился ее голос. Внезапно она даже набралась смелости схватить выбившуюся прядь волос Арана и поднять ее вверх, как доказательство. - Вот видишь! Ты проклят, как и они! Этот неестественный пепельный цвет - предупреждение для нас! Боги заботятся; это только мы слепы! Вы монстры, прячущиеся в человеческой коже! - Она икнула, внезапно потеряв голос. - И я провел двадцать лет в браке с одним из них....

Аран отпустил ее, когда она начала безудержно рыдать, и встал. Он поднял прядь волос к солнцу, но не увидел ничего необычного. Это был такой же волос, как и любой другой. Его цвет был немного необычным, но назвать его неестественным было бы чересчур. У большинства жителей горных деревень был такой.

И это не что-то новое. Так было всегда, и людей с пепельными волосами можно было встретить по всему континенту. В конце концов, любой человек с чуть большим, чем у среднего, талантом к эфиру покинул бы свой дом в поисках лучшей жизни, и такие люди распространились по всей стране.

Если бы все они были скрытыми зверями, кто-то давно бы понял это и уничтожил их, вместо

того чтобы позволить им жить спокойно. Они не смогли бы выжить, если бы в этом утверждении имелась хоть малейшая доля правды.

- Она сумасшедшая, - решил он.

Вэл с жалостью посмотрела на женщину. - У моего деда были такие же волосы, и он никогда не оборачивался. Я похоронил его человеком.

Нахмурившись, Рейн высвободила ногу и отступила в сторону. - Тогда пошли. Мы не должны терять здесь время.

Как только они ушли, священник вышел из своего дома и помог женщине подняться. Она все еще всхлипывала, и он слушал ее заикающуюся речь, ведя ее обратно в свою комнату для гостей.

- Ты уверен, что ты не зверь? - Спросила Бетти, когда они подошли к лошадям.

Аран встретился с ней взглядом. - Разве я сказал бы тебе, если бы это было так? Ты поймешь, когда я обернусь и разорву тебя на части.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1065622>